

ИВАН ЛЯДКОВ

Иван Михайлович Кропачев, более известный по прозвищу Лядков, крестьянин деревни Мамонова на Кенозере, грамотный, 65 лет, высокий согбенный старик с сильною проседью. Заимствовал былины от своего отца, крестьянина-торговца, который знал очень много «старин» и превосходно их пел; но от кого и где отец им научился, этого Лядков не знает, потому что помнит отца только стариком. Когда он родился, отцу было 50 лет, умер же он в глубокой старости лет 25 тому назад. Сын позабыл многое из того, что он прежде знал от отца, особенно с тех пор, как научился грамоте от теткимонастырки (это было лет 15 тому назад) и предался чтению церковных книг. Он прочел всю Библию, Четью-Минею, Пролог, Златую Цепь, Маргарит и др. В продолжение 9 лет (в конце 50-х и в 60-х годах) Лядков был целовальником и в это время ему случилось бывать в Каргополе, где он однажды встретился с Рыбниковым, который записал с его слов одну былинку. Он означен в его сборнике под именем «кенозерского целовальника». Развязавшись с должностью целовальника, Лядков занялся опять крестьянством, но, разоренный недавно пожаром, живет очень бедно. Былины поет не совсем приятным, хриплым голосом, но всегда складно.

ВОЛЬГА И ЩЕЛКАН

- Ди-ди-ди Волга рекà,
 Да широка-де мать река,
 Да под Казань подошла,
 Да пошире-то тово
- 5 Была под Вастракань.
 Много Волга река в себя побрала,
 Да поболе того ручьев ведь пожрала,
 Негде Добрынюшки прогуливаться,
 Негде Микитинцу проёзживаться.
- 10 Да во славном во Твэри во городе,
 Да на том ли то было на стули на зóлотом,
 Да й на том ли было ремéнчатом,
 Да сидел туто царь-от Везвяк сын Везвякович.
 Он сидел суды ведь рассуживаё,
- 15 Да слова он выговариваё,
 Да князей-де бояр он жалуё,
 Он чинами их, вотчинами:
 Да ли Сеньшу на устьё послал,
 А Щелкана-то Дудентьевича
- 20 Да тово-де пожаловал Тверию-то городом,
 Да ли Тверью-то славною,
 Да ли Твэрью богатою.

341

- Да Щелкан-от Дудентьев сын
 Да он с улицы брал-де по кúрици,
- 25 Со двора он брал по коню,
 У кого коня-то ведь нет,
 У того он жену возьмё,
 У кого-де жены-то ведь нет,
 А тово-де самого возьмё.
- 30 Да у Щелканушка не вы́служишься,
 Из двора-то вон не вы́режешься.

- Да тот ли то Щелканушко Дудентъёв сын,
Да царь-от Везвяк сын Везвякович,
Да они слыша нарождение богатырское
- 35 Сильного могучего богатыря,
Да Вольвú сына Щеслáвьевича.
Да по той ли по Волги по реки,
Взяли-де рыбоньку белуженку повыловили,
Окуня, сарожку повыдобыли,
- 40 Рябчика, косачика повыстреляли,
Да лисицу, куницу повыдавили.
Да тут Вольвушенька рождаётся,
Да Щелканушко кончается,
Да кончается Щелканова вотчина
- 45 Да только ли Щелканушко жив-то бывал.

Записано на Кенозере, 12 августа.

МИКУЛА СЕЛЯНОВИЧ И ИВАН ГОДИНОВИЧ

- Да во славном городе Киеви
 Да у младаго князя Владимира
 Был любимые племянник Иван сын Годинович.
 Он ездил по всем землям, по всем ордам,
 5 Он собирал дани, пошлины,
 Он со всех с царей со всех королей,
 Привозил-де во славный Киев град
 Своему дядюшке князю Владимиру.
 Он-де набрал много злата и серебра,
 10 Да и набрал много скатного жемчуга,
 Да и больше того он набрал меди аравитские.
 Котора была медь аравитская,
 Никогда она ни бусела и не ржавела,
 Была дороже злата и серебра,
 15 Дороже скатного жемчуга.
 Да за ту-де ево службу верную
 Ево дядюшка князь Владимир стольне-киевской
 Пожаловал Иванушку уделом три города,
 Которые были города, сударь, славные.
 20 Там в их жили люди упрямые,
 Да никому-де они не были покорные,
 Некому не давали ни дани, ни пошлины,

343

- Да и некрутской с себя-де повинности.
 Да Иванушку пожаловал князь Владимир эти города.
 25 Да поехал Иван сын Годинович.
 Славной-от город был Курсовец,
 А другой-от город Ореховец,
 А третьей городок был Орешечок.
 Набрал с собой он дружины хоробрые
 30 Тридцать удалых добрых молодцев,
 Супротив себя голосом и волосом,

И речью, походкой, пословицей,
И всей он поступочкой да молодецкою,
И выезжал-де Иван во чисто полё из Киева.

35 Ехал он белый день до вечера,
Услыхал, что сошка в поли поскрыпыват,
Ратные в поли посвистыват.
Пристигала его на пути ведь темна ночь.
Спал он со своей дружиною хороброю

40 Всю темну ночь до белá свету.
Таже на другие бёлой день,
Слышит, что сошка в поли поскрыпыват,
Да и ратные в поли посвистыват.
Наезжае он во чистом поли,

45 Что пашет ратные,
Сырыё дубья выáрывают,
А пни-де коренья валит в борозду.
Поровнялся супротив ево Иван сын Годинович,
Закричал громким голосом:

50 — Тебе бог помочь, ратные!
Что же ты пашешь на кобы́лицы,
Можно бы тебе было и коня зáвести.
 Ответ ему дёржит ратные:
 — Да моя-то кобы́лица

55 Да буде лучше твоево коня.
 Говорит ему Иван сын Годинович:
 — Почему же твоя кобылица лучше моево коня?
 — Потому она лучше твоево коня:
 Ей у мян дано прозванье «Унеси-голова».

60 Когда я был во городи Курсовци,
Купил я два куля соли курсовской,
Да оны были куля весу два девяносто пуд.
Да хоша злы были мужичоночка Курсовци,
Да и зляе тово-де Ореховци,

65 Хотели у мян мужичоночка соль отнять,

- Соль отнять и самого убить,
Я брал куль под пазуху,
Другой под другую,
Садился я на свою на кобылицу,
- 70 Только видели они меня-де саждаючи,
Да не могли-то меня увидеть поездаючи.
Тогда говорил-де Иван Гоудинович
К ратному да таково слово:
— Ай же ты ратные, как тебя зовут по имени?
- 75 В ответ ратной слова держал:
— Ай же ты Иван сын Гоудинович!
Когда я пашу во чистом поли,
Тогда называют меня люди ратным,
А когда приде весна-та красная,
- 80 Будут мужички-де ко мне ходить,
Да ко мне ходить да у мя и хлеб купить,
Да тогда меня зовут величают по имени,
Да Микула да сын я Селянович.
А я тебя-де спрошу, Иван Гоудинович,
- 85 Ты куда идешь-едешь, куда путь держишь?
Говорит-де Иван сын Гоудинович:
— Я иду-еду во славные город во Курсовец,
Да й во славные город Ореховец,
Да й во малый городок-де Орешечок.
- 90 Мне пожаловал дядюшко Владимир князь
Покорить-то и с них дани побрать.
Говорит-де Микула Селянович:
— Ай же ты Иван сын Гоудинович,
Да те много меня мужики ведь прогневали,
- 95 Я желаю тебе ехать на помочь.
Да вели-тко ты, Иван сын Гоудинович,

Своей-то дружины хоробрые
Да обрать мою соху ратную с бóрозды,
Да обрать соху в край снести,

- 100 Чтобы не украли ей воры разбойники.
Приказал-то Иван-от Годинович,
Да своей-то дружины хоробрые
Да обрать соху ратного,
Да соху в край снести.
- 105 Да их тридцать-то удалых добрых
мóлодцов
Пришли обирать соху ратного,
Да не могли сохи они с места двигнути,
Да не то что им соха в край нести.
Говорил-то Микула Селянович:
- 110 — Ай же ты Иван сын Годинович!
Да не по что везёшь дружину хоробрую.
Подходил он к своей сохе ратные,
Как поднял соху на руки,
Да он бросил-де сошку под облаки,
- 115 Сам говорил таково слово:
— Ты прощай, моя сошка ратная,
Да боле мне-ка век на тебе и не пахивать.
Как приехали Иван сын Годинович
Да й Микула сын Селянович
- 120 Да во тот ли славной-от город во Курсовец,
Да й во славные город Ореховец,
Да й во тот городок во Орешечок,
Как собрались мужики к им станичами,
Да учинили мужики с нима великий бой.
- 125 Как начали оне-де поезживать,
Да й Микула с Иваном поскакивать,
И мужичков стали шалыгами пощалкивать.
Хоша злы мужичоночка курсовци,
А злее тово-де ореховци,
- 130 Да видя они, что делать буде нечево,
Тут мужики покорилисе,
Да й Микулы с Иваном поклонилисе,

С той поры стали они дань платить
Ко князю Владимиру во Киев град.
135 И тем-то у их дело кончилось.

Записано там же, 12 августа.

ЖЕНИТЬБА ИВАНА ГОДИНОВИЧА

- Во славном во Киеви было во городи,
 Был сильние славные богатырь
 Иван сын Годинович.
 Ездил он по всем землям,
 5 По всем землям, по всем ордам,
 И во многие земли неверные,
 Сучинял-де он войска великие,
 Он царей устрашал и богатырэй убивал,
 Множество городов в полон побрал,
 10 Роспространял он землю российскую.
 Был он во той земли да во Индии богатые,
 Увидал у гостя Митрия торгового,
 У купця у индийского,
 Его дочерь прекрасну красавицу,
 15 Молодую Настасью Митриёвну.
 Как очи-ты у ей были как ясного сокола,
 А брови-ты у ей были как черного соболя заморского.
 Речь-та у ей была белой лебеди кыкучие,
 А походочка у ей была птици павиные.
 20 Захотел он-де на Настасье Митреевной свататься,
 Приходил-де он в полату к купцу гостю Митрию
 торговому.
 Он-де пришел без доклада и бёспроса,
- 348
- То-де купцю Митрию не показалосе.
 Он бьё Иван челом гостю Митрию торговому
 25 О добром деле о сватовстве:
 — Ай же ты гость Митрий торговые!
 Есть у тебя ведь прекрасная дочь красавица,
 Красавица Настасья Митреевна,
 Ты пожалуй отдай за меня замуж.
 30 Говорил гость Митрий торговые неразумную речь:

— Ай же ты Иван сын Годинович!
Да у нас из Индии богатые,
Да за тебя-де во Киев град,
У мя на двори и собачка не выросла.

35 Да й немного Иван спрашивал,
Да й не горазно купцём розговаривал,
Он брал-де Настасью Митреевну за белы руки,
Повёл-де он во чисто поле.
Говорил ему гость Митрий торговые:

40 — Ай же ты Иван сын Годинович!
У меня ведь есть дочка просватана
За тово за царя за Кощуя Трипетова.
Выезжает Иван во чисто поле
Со прекрасной Настасьей Митреевной,

45 Он силу армию да впереди послал
Ко славному Киеву городу,
Сам-де лёг опочинуть во белом шатри,
Да он хотел ли с прекрасной девицей забавиться.
Да в ту пору не стук стучит, не пыль пылит во чистом
поли,

50 Еде поганый Кощуи сын Трипетовой.
Увидал-де Ивана с Настасьей в белом шатри,
Закричал-де он громким голосом:
— Стой же Иван сын Годинович!
Да ты не всем повладел-де Настасьей Митреевной,

55 Как она ведь есть моя богом сужена,
За меня у отца ведь просватана.
Поедем-ко мы нынь во чисто полё,
Сядем мы с тобой на добрых коней,

349

А мы сделаем над Настасьей великой бой.
60 Да которому достанется прекрасна красавица
Настасья Митреевна,
Тому-де она буде молодой женой.
Выезжали они во чисто поле на добрых конях,

Друг на друга разъехались,
65 Копьями ударились,
У их копыя в кольца согнулисе,
Они саблями ударились,
У их сабли поломалисе,
Сами от удару на землю валилисе.
70 Имели на земли они рукопашный бой,
Ушиб-де Иван Кощуя о сыру землю,
Сел-де Кощую на белу грудь,
Сам говорил таково слово:
— А и ты прекрасна красавица
75 Настасья Митреевна!
Подай ты мне вострой булатный ножичок.
Я распорю Кощую груди белые,
И выну ёму сердце ретивоё.
Кощуй под низом лежит,
80 Говорит Кощуй да не с упадкою:
- Ай же ты Настасья Митреевна!
Ты подумай нынь своим разумом:
Как за Иваном жить, дак те служанкой слыть,
А за мною быть, дак те царицей слыть.
85 Будут земли покорятисе,
Добры люди поклонятисе.
А бери-ко ты Ивана за желты кудри,
Тащи-ко ты Ивана с моей груди белые.
Тут Настасьюшка раздумалась,
90 Брала-де Ивана за желты кудри,
Тащила-де она с груди Кощуевой.
Выставал-де Кощуй со сырой земли,
Он берет тетивки шелковыи,
Связал-де Ивану ручки белые,
95 Да завязал он крепко ножки резвые.

350

Положил он Ивана под сырой дуб,
Он поставил противо ножищо-кинжалищо,

Говорил-де он таковы слова:
Вот тебе, Иван сын Годинович,
100 Тебе будет тут скоро смерть,
А я пойду с Настасьей Митреевной в белой шатер,
Я пойду позабавлюсе.
 Да зашел-де Кощуй во белой шатер
Со прекрасной красавицей,
105 Со Настасьей Митреевной.
Лежит-де Иванушко Годинович
Да под тем ли под дубом под сырими,
Да от желанья Иван богу молится,
Чтобы Ивану от смерти избавиться.

110 Налетели на шатер на Кощуведь
Да два сизых два голубя,
А не два голубя налетело — два ангела,
Поразили Кощуя смертью скорою,
Только Кощуй ведь Трипетов и жив бывал.

115 Оставаласе Настасья единешенька,
Выходила она из бела шатра,
Приходила к Ивану Годиновичу,
Брала она от сырой земли в руки острой нож,
Сама говорила Ивану таково слово:

120 — Ай же ты молодой Иван сын Годинович!
Ты возьмешь ли нынъ меня Настасью за себя замуж?
Если ты взять обещаешься,
То я розрежу тетивки шелковые
На твоих на белых руках,

125 А нет, дак предам те смерти скорые.
 Да Иван на земли лежит,
Говорит Иван да не с упадкою:
— Ай же ты Настасья Митреевна!
Я возьму тебя за себя замуж,

130 Только я тебе дам три грозы превеликие:
Перву грозу — отрублю ручки белые,
Другую грозу — отсеку ноги резвые,

А третью грозу — отсеку твою буйную голову,
 Да и вырежу все твое доброё.
 135 Таковых угроз Настасья испугаласе,
 Опустила нож из белых рук,
 Пал-де к Ивану по тетивкам шелковым,
 Он разрезал у Ивана на руках тетивки шелковые.
 Тут-то Иван сын Годинович от земли восстал,
 140 Брал-де он Настасью Митреевну за белы руки,
 Отсек он ей ручки белые,
 Сам говорил таково слово:
 — Эты мне ручки не надобно,
 Обнимали поганого Кощуя Трипетова.
 145 Отрубил ножки резвые,
 Сам говорил таково слово:
 — Да этые ножки мне не надобно,
 Оплетали Кощуя Трипетова.
 Да отрезал ей уста те сахарние,
 150 Сам говорил таково слово:
 — Этые уста мне не надобно,
 Целовали Кощуя Трипетова.
 Да ископал-то у Настасьи очи ясные,
 Да отсек-де у ей буйну голову,
 155 А только-то Иванушко и женат бывал.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ

Во славном во Киеви городи
 Был сильние славные богатырь Илья Муромец.
 Он ездил далече далече во чистом поли,
 Он ездил много времени.

5 Цветно платье ево истаскалосе,
 Золота казна у ево издержаласе.
 Приезжаё во Киев град,
 Захотел он с пути с дорожки опохмелиться,
 Приходит он во царев кабак,

10 Говорит чумакам человальникам:
 — А и вы братцы чумаки человальники!
 Я ездил долго в чистом поли,
 Цветно платье у мня истаскалосе,
 Золотая казна у мня издержаласе,

15 Я желаю теперь с пути опохмелиться,
 Со своими людьми познакомиться.
 Вы позвольте мне три бочки сороковые
 Зелена вина безденежно.

Говорят чумаки человальники:

20 — А й ты старая собака, седатый пёс!
 Да не дадим мы без денег зелена вина.
 Да не много-то Илья у их спрашивал,

Да не много с нима разговаривал.

Приходил он ко подвалу кабачному,

25 Он пинал правой ногой во двери подвальныхни,

Брал он бочку сороковую под пазуху,

Да другую брал под другую,

Третью бочку он ногой катил.

Выходил Илья да на зеленый луг,

30 Закрывал он во всю голову человичию,

Во всю силу свою богатырскую,

Он зычным громким голосом:
— А й вы братцы мои пьяници,
Да вы голи кабацкие,
35 Кабацкие голи, мужички деревенские!
Вы пожалуйста ко мне на зеленый луг,
Да вы пейте у мня зелена вина до́ пьяна,
Да вы молитесь бога за старого.
Да собирались пьяници голи кабацкие,
40 Мужики деревенские на зеленый луг,
Они пили вино да и безденежно.
Да чумаки человальники
Не могли у Ильи отнять зелена вина.
Да Илья-то Муромец скидал с себя шубу соболиную,
45 Обливал эту шубу зеленым вином,
Сам волочил по лужечку зеленому,
Он ко шубы приговаривал:
— Уливайся, моя шуба, зеленым вином.
Судит ли мне бог волочить собаку царя Галина
50 Да по этому лужечку зеленому,
А ёму от моих белых рук плакати.
Услыхали эти речи чумаки человальники,
Приходили ко князю Владимиру,
Они били челом, низко кланялись.
55 — Да уж ты наш свет государь-де Владимир князь!
Да мы не знаем, у нас вчера какое чудо сотворилосе,
Да не знаем, кто пришол:
А черт ли пришол, али водяной пришол
К нам на царев кабак.

60 Он просил зелена вина безденежно
Три бочки сороковые,
А мы безденежно ёму вино не́ дали.
Да он не много у нас спрашивал,
Да не горазно с нами разговаривал,
65 Шол ко подвалу кабачному,

Он пинал-де во двери подвальные правой ногой,
Брал он бочку сороковую под пазуху,
А другую брал бочку под другую,
Да третью бочку ногой катил.
70 Да й выходил он сударь на зеленый луг,
Закричал-де он громким голосом,
Во всю голову человеческу,
Во всю силу свою богатырскую:
— А й вы братцы мои вы товарищи,
75 Пьяници голи кабацкие,
Мужички деревенские!
Вы пожалуйста ко мне на зеленой луг,
Да вы пейте у мя зелена вина безденежно.
Приходили тут пьяници голи кабацкие
80 На зеленой луг,
Роспоил он вино им безденежно,
Да скинал с себя шубу соболиную,
Да уливал эту шубу зеленым вином,
Да й волочил по лужечку зеленому,
85 Да он ко шубы приговаривал:
— Да уливайся, моя шуба, зеленым вином,
Да судит ли мне бог волочить собаку князя Владимира
Да по этому лугу зеленому.
Да нам нечем, сударь Владимир князь,
90 Нечем буде за вино расчет держать.
Воскричал князь Владимир стольне-киевской
Своим громким голосом:
— Посадить его в погреб глубокие,
В глубокий погреб да сорока сажень,
95 Не дать ему не пить не есть да ровно сорок дней,
Да пусть он помрёт собака и с голоду.

355

Как узнала про это честная вдовица княгиня Апраксия,
Что посажен Илья Муромец да во глубокий погреб,
Она сделала подкоп ту тайную

- 100 Да во тот ли погреб глубокие,
Кормила поила Илью ровно сорок дней.
Да прошол туто слух по всем землям, по всем ордам,
Да прознали то все короли иностранные,
Что не стало во Киеви во городи
- 105 Славного богатыря Ильи Муромца,
Из той земли из Корельские
Подходил тут под Киев град
Собака Галин царь
Со своей силой армией.
- 110 Да й не много не мало было силы нагонено,
Да колько было в лиси лесу стоячего,
Да й на лесочку-то прутья весучого,
А на прутьях листочку зеленого.
Он пищё во Киев град ко князю Владимиру,
- 115 Да ли пущё к ёму со угрозами:
— А й ты князь Владимир стольний-киевской!
Ты пожалуй-отдай добром мне Киев град.
Без бою-то драки великие.
А если добром не дашь Киева,
- 120 То я возьму его силою,
Я князей бояр твоих всех повырублю,
Да и княгини боярыней живых в полон возьму,
А тебя князя Владимира
Предам смерти скорые.
- 125 Тех-то угроз Владимир князь испугается,
Об Ильи Муромци схватается.
Как бы был у мя жив несудимый богатырь Илья
Муромец,
Да я не слышал бы я этой угрозы великие.
Да приходит честная вдовица княгиня Апраксия
- 130 Ко князю Владимиру.
Она бьет челом да й поклоняется:
- Да уж ты свет государь наш Владимир князь!

Да ты прости меня, я виновата есть:
Да жив-то Илья да ведь Муромец,
135 Он сидит во тёмном во погреби.
Я сделала подкопь тут тайную
Да во тот ли во погреб глубокие,
Я поила кормила его сорок дней.
Да говорит ей Владимир князь:
140 — А й же ты честная вдова княгина Апраксия!
Если правду говоришь, до любви буду жаловать,
А если нет жива, буду казнить твою голову.
Приходил князь во погреб глубокие,
Тот погреб сорока сажен.
145 Он приходит к Ильи поклоняется,
Говорил-то Владимир Ильи таковы слова:
— Ты прости, сударь Ильюшенка, во первой вины,
Этому делу были виновны чelовальники.
Да приходит во погреб честная вдова княгина
Апраксия,
150 Да приходит Ильи поклоняется:
— А й же ты сильный богатырь Илья Муромец!
Послужи ты за веру христианскую,
Да и за землю Российскую
Да за славный за Киев град,
155 За вдов за сирот за бедных людей,
За меня молодую княгину Апраксию,
Да за князя за стольнего Владимира.
Говорит тут Илья-де ведь Муромец:
— А й же ты честная княгиня вдовица Апраксия!
160 Я иду служить за веру христианскую,
И за землю российскую,
Да и за стольние Киев град,
За вдов, за сирот, за бедных людей.
И за тебя молодую княгину вдовицу Апраксию.
165 А для собаки-то князя Владимира,
Да не вышел бы я вон из погреба.

Выходил-то Илья из погреба глубокого,
Он седлал-уздал своево коня доброго,

357

Он садился на добра коня,
170 Брал он в руки шалыгу железную,
Да железню шалыгу дорожную,
Да котора была весу ровно сто пудов,
Да поехал он во чисто́ полё,
Где стояла сила собаки царя Галина.
175 Только видели молодца на коня ведь саждаючи,
Да не увидели куда его поедучи.
Он как взял этой шалыгой помахивать,
Да и по татарам пощалкивать,
Дак куда ли махнё — улица́ падё,
180 А назадъ отмахнё — переулицы,
Да исприбил он всех до единого.
Приезжал ко шатру-де он царскому,
Да он берёт-де в полон самого царя Галина,
Предал его смерти скорые,
185 Да тем решилосе царство татарскоё,
Покорилась земля-де Корельская.
Да стольнёму князю Владимиру,
Да стали татаровя
С той поры дань платить,
190 И тем это дело прикончилось.

Записано там же, 13 августа.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА

- Из-под белые березки кудревастьенькие,
 Из-под чудного креста Деванделидова
 Шли туто четыре гнедые туры,
 Гнедые туры олени златорогие.
- 5 Они шли-де бежали мимо Киев град,
 Они видели над Киевом городом
 Чудо ли чудное, диво ли дивное:
 Да на той ли стены городовьи
 Да стоит-то девица душа красная,
- 10 Держит она в белых-де руках
 Да святую книгу-де евангелъе,
 Колько читат, вдвоё плакала.
 Да настречу турам йде турица златорогая:
 — Да вы здравствуйте, туры-де олени златорогие!
- 15 Да вы шли-де мимо Киев мимо град:
 Что ли над Киевом видели,
 Али что ли над городом слышали?
 — Да мы видели над Киевом городом,
 Да ли чудо-то видели чудноё,
- 20 Да ли диво-то видели дивноё:
 Да на той ли стены-де ограды городовые
 Да стояла девица душа красная,
- Да держала-де в руках божью книгу,
 Али божию книгу святое евангелъе.
- 25 Сколько читала, вдвое плакала.
 Возговорит турица златорогая:
 — А вы глупые туры олени златорогие!
 Да не девица тут стояла душа красная,
 Да стена та-де ограда городовая,
- 30 Она плакала о вдовах, о сиротах, о бедных о головах.
 Да на ту ли пору времечко,

Да ко нашему городу Киеву
Подходил-то ведь царь Батыга Батыгович,
Он привёл много силы-де армии;
35 Колько было-де в лиси лесу стоячево,
На лесочку-то прутья весучево,
Да на прутьицах листица зелёнького, —
Только у Батыги было силы нагонено.
Да во славном во Киеви во городи
40 Сильных славных тех богатырей не лучилосе.
Самсон Святогор за синім за морём,
Славные Илья-то ведь Муромец
Тот далече, далече во чистом во поли,
А Добрыня со Олешкой у Макарья на желтых на песках.
45 Только во Киеви осталосе во городи
Одна-та ведь голь-та кабацкая,
Молодые Василей Игнатъев сын.
Да в младые лета он во двенадцать лет
Да он пропил житьё-бытьё отеческо богатство,
50 Он ходил темной ноченкой,
Да за стену он ходил городовую.
Не путём он ходил, не дорогою,
Прямо он скакал через башни наугольнии,
Выходил он во чистом во полё,
55 Приходил он ко Батыгину шатру,
Он убил у Батыги у царя у Батыговича
Он убил у Батыгушки три головы,
Да которые головушки ни лучшенькие:
Первую головушку — мила сына,
60 А другую-ту головушку — любимого зятушка,
Да любимого-то зятя Торокана Караникова,
А третью-ту головушку — большого дьяка,
Да большого-то дьяка ево здумщика.
Пише-де Батыга ко князю ко Владимиру,
65 Али пише Батыга со угрозами:

- А ты солнышко Владимир-де князь стольне-киевские!
Кто же теперь у тебя виноватой есть,
Кто у мя убил-де три́ головы,
Да которые головушки ни лучшенькие:
- 70 Первую головушку — мила сынка,
А другую-ту головушку — любимого зятушка,
Да любимого-то зятя Торокана Кара́никова,
А третью-ту головушку — большого дьяка,
А большово-то дьяка моя здумщика,
- 75 Нонь пришли ко мне, сударь, виноватого.
Солнышко Владимир-от князь стольне-киевские
Собирал-де почестный пир
На многие князя он на бояры,
Да й на сильни на могучи на богатыри,
- 80 Да на все ли поляницы на удалые.
Говорил-де Владимир на пиру таково-де слово:
— А вы ли мо́и князи есть бояры,
И все вы мо́и сильни могучи богатыри,
Все те поляниччи удалые!
- 85 Да ли кто ли из вас виноват сударь есть?
Кто ли ночесь-де ходил тёмной ноченкой,
Через стену он ходил-де городовую,
Не путём он ходил, не дорогою,
Он-де прямо скакал через башню наугольную?
- 90 Кто ли убил у Батыги царя у Батыговича
Три головы, которые головушки ни лучшенькие:
Первую головушку — мила́ сынка,
А другую-ту головушку — любимого зятушка,
Да любимого-то зятя Торокана Кара́никова,
- 95 А третью-ту головушку — большого дьяка.
Да большого-то дьяка ево здумщика.

361

Нынь ступай-ко ко Батыги со ответами.

Да большой-от стол тулился за среднего,
А средней стол тулился за меньшего,

- 100 А меньшово стола-де князю ответу нет.
Да со той ли скамеечки дубовенькие,
И за того ли стола из-за меньшаво,
Выставае каравульние сторож ведь,
Он приходит ко князю ко Владимиру:
- 105 — А й ты солнышко Владимир князь стольне-киевские!
Да я знаю ли, кто у нас виноват сударь есть.
Есть у нас во Киеви во городи голь-та кабацкая
Молодые Василей Игнатъев сын:
Да в младые он лета во двенадцать лет
- 110 Он пропил всё отеческо житьё-бытьё богачество,
Он ходил-де тёмной ноченкой,
Через стену-ту ходил он городовую,
Да не путём он ходил, не дорогою,
Он-де прямо скакал через башню наугольную.
- 115 Он убил у Батыгушки три головы.
Солнышко Владимир князь стольне-киевские
Доставае он Василья на почестей пир.
Приходит Василей на почестный пир,
Да он крест-от кладё по-писаному,
- 120 А поклоны-ты ведё по-учёному,
Да он князю-то Владимиру поклоняется в особину:
— А и ты солнышко Владимир-де князь!
Да не достоин я притти к тебе на почестен пир.
Да возгворит Владимир-де князь:
- 125 — А й же ты Василей сын Игнатъевич!
Да почто ты убил у Батыгушки три головы,
Да которые головушки ни лучшенькие?
Нынь ступай-ко ко Батыге со ответами.
Да ответ держит Василей Игнатъев сын:
- 130 — А й ты солнышко Владимир-де князь стольне-
киевские!
Не могу я нынь итти ко Батыги со ответам.
Как болит у мня с похмелья буйна́ голова.

Да дрожа у мня с похмелья все жилья подколенные.
Да налей-ко ты мне чарочку похмельную,
135 Да опохмель-ко мою буйну голову
Похмельною чарочкой зелёного вина,
Этого вина полтора-де ведра,
А другу налей пива-то пьяного,
А третью ты налей меду сладкого.
140 Наливал Владимир князь-де чару похмельную,
И сливал он питьё в единое место,
То ведь этого питья было полпята́ ведра.
Да принимал-то Василей чарочку единою рукой,
Выпивал-то Василей на единыя дух,
145 Говорил-то Василей таково слово:
— Да топеречу Васильюшко поправился,
Да спасибо те, царь Батыга Батыгович,
Что приехал ко нашему Киеву городу,
Да привёз ко мне-ка чарочку похмельную.
150 Не видать бы мне-ка чарочки похмельныя
Да от ласкова князя Владимира.
Нонь пошол-де Василей во чисто́ во полё,
Да во чистое поле ко Батыгину шатру.
У собаки у царя у Батыги у Батыговича
155 Нету на воротах-де спасова образа,
Помолиться-то Васильюшку некому.
Он приходит ко Батыги во белые́ шатёр,
Он приходит к Батыги поклоняется.
Говорит-де ведь царь Батыга Батыгович:
160 — А й ты голь же кабачная,
Молодые Василей Игнатъев сын!
Да ты ли то топерь виноватый есть,
Ты ли ночесь приходил ко мне во бёлой шатёр,
Ты почто у мня убил-де ведь три головы
165 Да которые головушки ни лучшенькие:
Первую головушку — мила́ сынка,
Другую́ ту головушку — любимого зятушка,

Да любимого-то зятя Торокана Караникова,
Третью ту головушку — большо́го дьяка,

363

- 170 Да большо́го-то дьяка моя здумщика.
Возговорит Василей таково́е слово:
— Да помилуй-де, царь Батыга Батыгович!
Да моё-то ведь дело поднево́льное,
Да моё-то ведь дело поднача́льное.
- 175 Да ты прости, сударь, во пе́рвой вины,
Да пожалуй мне силы-де армии три́ста ты́сяч,
Я пойду-де под стольние Киев град,
Да я скоро-де град в полон без труда возьму.
Да я знаю, где-ка тонкая стена городо́вая,
- 180 Да я знаю, где-ка полы ворота-ты не зало́женные.
Да сдавался Батыга на Васильевы слова,
Давал-де Васильюшку силы три́ста ты́сяч,
Да выходил-то Василей во чисто́ во полё,
Да выводил-де он силушку Батыгина,
- 185 Да брал он-де татарина за ноги,
Да как начал он татаринoм помахивати,
Куды-де махнё — улица́-де падё,
Отмахнё-де — переулочки,
Да исприбил он татар всех до еди́ного.
- 190 Да пошол он ко Баты́гину шатру́,
Ко Батыги ко царю ко Баты́говичу,
Увидал-то Батыга Василья едине́шенька,
Да садился Батыга на добро́го коня,
Да поезжал он в свою-де ведь сторону.
- 195 Проговорил Батыга таково-де слово:
— Да унеси-тко господь буйну голову
Да от стольнёго города от Киева,
Да от молода Василья от Игнатъевича.
Да не дай боле бог бывать под Киевом,
- 200 Да не детям моим, де не внучатам,
Да не роду моему, де не племени.

Только-то Батыгушка под Киевом бывал.

Записано там же, 11 августа.

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ

- Молодой Василей Буславьевич,
 Да во млады лета был восемнадцать лет,
 Заводил он почестен пир
 — Изобрать себе дружина хоробрая.
- 5 Много на пир народу к Василью съезжалосе.
 Выходил-то Василей преже пиру на широкий двор,
 Говорил-то Василей таково слово:
 — Кто хочё к Василью на пиру ведь быть?
 Брал-то Василей в руки черлёный вяз,
- 10 Ударял народ по резвым ногам:
 Кто от удару ево выстоит,
 Тот ему буде дружина хоробрая.
 Перебил он народу многи тысячи,
 Только нашлося дружина хоробрая
- 15 Фома толстородливой,
 Да Костя белозёрянин,
 Ванюша новгорбжанин.
 Да пошли со двора мужики от Василья Буславьева,
 Все идут со двора-де ругаючи,
- 20 Все Василья проклинаячи:
 — Да упито было у вора Василья не уедено,
 Да и в красни в хороше не ухожено,

365

Только навек безвечья зализено.

Услыхал-де солнышко Владимир князь да стольне-
 киевской,

- 25 Созывал он Василья к себе на почестен пир.
 Все на пиру напивалисе,
 Да многие люди на пиру поросхвастались:
 Умной-от фастат отцем матерью,
 А богатой-от фастат золотой казной,
- 30 А глупой-от фастат молодой женой.

А Василей-от Буславьевич,
С молодого ума разума,
Воспроговорил-то он словечушко глупое:
— А й ты князь Владимир стольне-киевской!
35 Я могу итти биться драться со всем Новым-градом,
Со своею дружиной хороброю,
Оприче двух монастырей — Юрьева и Антоньева.
Ударилась оне о велик заклад:
Если Василей побьёт, с князя два ста тысяч,
40 Если побьют мужики новгорожана,
То Василью голова срубить.
Бой чинить на мосту на калиновом,
Да на славной на речке на Волхови.
Тут на пиру принапилисе,
45 Тут на пиру принаелисе,
Розошолся у князя почестен пир.
Приходил он Василей в свои полаты белокаменны,
Ложился он во спальню во тёплую,
Спал он с хмелю тёмну ночь до бела́ свету,
50 Да не́ мог пробудиться, прошло много бела дня.
В ту пору биласе ево дружина хоробрая
На мосту на калиновом,
На той ли на речке на Волхови.
Малая девушка чернавочка,
55 Васильёва верна служаночка,
Мыла она бельё на речке на Волхови,
Выходила она с коромыслом дубовыим
На тот на калинов мост,

366

Убила она новгорожан до трёх ведь сот.
60 Приходила к Василью во спальню во теплую,
Говорила она таково слово:
— Ай же ты молодой Василий Буславьевич!
А й же ты пьешь еси да проклажаешься,
Али сладко спишь забавляешься,

- 65 А над собой ничего-де не знаешь не ведаёшь.
У твоей-то у дружины хоробрые,
На мосту на калиновом,
Да на той ли на речке на Волхови,
На бою их головки проломаны,
70 Да уже платками, кушаками были завязаны.
Пробуждался Василий Буславьевич из велика сну,
Брал на двори он ось ту телёжную,
А телёжную ось ту дорожную,
Выходил-то Василий Буславьевич на калинов мост,
75 На ту ли на речку на Волхово,
Говорил таковы слова:
— Ай же вы моя дружина хоробрая!
Порасстроньтесь, пораздвиньтесь на стороны,
Чтобы мне вас не убить вместо с новы-горожаны.
80 Как зачал Васильюшко осью помахивать,
Исприбил новгорожан он до единого.
Был у новгорожан староста Фома Родивонович,
Шол в монастырь-де он Юрьевской.
Упросил он-де старца сильня богатыря,
85 Посудил-де он старцу много золотой казны,
Чтобы он победил-де Василья Буславьева,
— А этот старец был Василью крестный батюшко.
Да пошол-де старец на калинов мост,
Да на ту ли на речку на Волхово,
90 К своему сыну крестному
Молодому Василью Буславьеву.
Он клал на свою голову колокол монастырский,
Который колокол был весу ровно три тысячи.
Он идёт-де, колокольным языком подпирается,
95 Тут калинов мост да подгибается.

Как поровнялся с сыном крестным,
С молодым-де Васильём Буславьевым,
Говорил-де Василей таковы слова:

- А й ты собака мой крестные батюшко!
- 100 Как без тебя было у нас с князем дело делано,
Да й без тебя были записи написаны.
Да не дождался ты яичка от крестника о христове дни,
Дак вот тебе нынь яичко о петрове дни.
Как ударил его осью телёжною в голову,
- 105 Расколол колокол монастырский,
Который был весу пудов три тысящи,
И проломил он у старца ево буйну голову.
Тем тут бой на мосту прекращается.
Получае Василей Буславьевич со князя Владимира
- 110 По залогу золоту казну до двух сот тысяч.
Как Василей Буславьевич
Со своей-то дружиной хороброю
Получили они со князя залог золоту казну,
Пировали оне, угощалисе
- 115 Ровно семь-де дён.
Да от той-де великой от радости
После этого пиру великого
Вышли на гору высокую,
Не могли никак у себя силы изведати.
- 120 Увидали на горе лежит серые горючие камешок,
В долину камень да сорока́ сажен,
В ширину камень да двадцати сажен,
В толщину камень да десяти сажен.
Брали они в руки копья долгомерные,
- 125 Скакали они поперек сера горючего камешка.
Да захотелось скакать вдоль сера угрюмого камешка.
Да мало того Василью показалосе,
Говорил-то своей дружине хоробрые:
— Ай же вы моя дружина хоробрая!
- 130 Вы скачите вдоль камешка наперёд лицом,
А я буду скакать назадъ лицом.
Как скочил-де Василей назадъ лицом

Вдоль сера горячего камешка,
Как перенёс ножку правую,
135 А задел ножкой левою
Да упал-де Василий о сыру землю,
Только-де Васильюшко тут жив бывал,
Получил тут Васильюшко скору смерть.
Оставалась дружина хоробрая:
140 Фома толстородливой,
Костя белозерянин,
Да Ванюша новгоро́жанин.
Да тому молодцу та́кова слава,
А тем дело всё их кончилось.

Записано там же, 12 августа.

АВДОТЬЯ РЯЗАНОЧКА

Славные старые король

Бахмет турецкие

Воевал он на землю российскую,

Добывал он старые Казань город подлесные.

Он-де стоял под городом

5 Со своей силой армией,

Много поры этой было времени,

Да й розорил Казань город подлесные,

Разорил Казань-де город на-пусто.

Он в Казани князей бояр всех вырубил,

10 Да и княгинь боярыней

— Тех живых в полон побрал.

Полонил он народу многи тысячи,

Он повёл-де в свою землю турецкую,

Становил на дороги три заставы великие:

15 Первую заставу великую

— Напускал реки, озёра глубокие;

Другую заставу великую

— Чистые поля широкие,

Становил воров разбойников;

20 А третьюю заставу — темны́ лесы,

Напустил зверьёв лютых.

Только в Казани во городи

370

Оставалась одна молодая жонка Авдотья Рязаночка.

Она пошла в землю турецкую

25 Да ко славному королю ко Бахмету турецкому,

Да она пошла полону просить.

Шла-де она не путём, не дорогою,

Да глубоки-ты реки, озёра широкие

Те она пловом плыла,

30 А мелкие-ты реки, озёра широкие,

Да те ли она бродком брела.
Да прошла ли она заставу великую,
А чистые поля те широкие,
Воров разбойников тех о полдён прошла,
35 Как о полдён воры лютые
Те опочив держа.
Да прошла-де вторую заставу великую
Да темны ты леса дремучие,
Лютых зверей тех о полночь прошла,
40 Да во полночь звери лютые
Те опочив держа.
Приходила во землю турецкую
К славному королю Бахмету турецкому,
Да в его ли палаты королевские.
45 Она крест-от кладет по-писаному,
А поклоны-ты ведё по-ученому,
Да она бьё королю-де челом, низко кланялась.
— Да ты осударь король-де Бахмет турецкии!
Разорил ты нашу стару Казань город подлесную,
50 Да ты князей наших бояр всех повырубил,
Ты княгинь наших боярыней тех живых в полон
побрал,
Ты брал полону народу многи тысячи,
Ты завёл в свою землю турецкую,
Я молодая жонка Авдотья Рязаночка,
55 Я осталасе в Казани единешенька.
Я пришла, сударь, к тебе сама да изволила,
Не возможно ли будет отпустить мне народу сколько-
нибудь пленного,
Хошь бы своего-то роду племени?

371

Говорит король Бахмет турецкие:
60 — Молодая ты жонка Авдотья Рязаночка!
Как я розорил вашу стару Казань подлесную,
Да я князей бояр я всех повырубил,

Я княгинь боярыней да тех живых в полон побрал,
Да я брал по́лону народу многи тысячи,
65 Я завёл в свою землю́ турецкую,
Становил на дорогу три заставы великие:
Первую заставу великую —
Реки, озёра глубокие;
Вторую заставу великую —
70 Чистые поля широкие,
Становил лютых воров разбойников.
Да третью заставу великую —
Темны леса-ты дремучие,
Напустил я лютых зверей.
75 Да скажи ты мне, жонка Авдотья Рязаночка,
Как ты эти заставы прошла и проехала?
 Ответ держит жонка Авдотья Рязаночка:
 — А й ты славныи король Бахмет турецкие!
 Я эти заставы великие
80 Прошла не путём, не дорогою.
 Как я реки, озёра глубокие
 Те я пловом плыла,
 А чистые поля те широкие,
 Воров-то разбойников,
85 Тех-то я о полдён прошла,
 О полден воры разбойники
 Они опочив держа.
 Темные леса те лютых зверей,
 Тех-де я в полночь прошла,
90 О полночь звери лютые
 Те опочив держа.
 Да те ли речи королю полюбилисе,
 Говорит славныи король Бахмет турецкие:
 — Ай же ты молодая жёнка Авдотья Рязаночка!
95 Да умела с королем ричь говорить,

Да умей попросить у короля полону-де головушки,

- Да которой головушки боле век не нажить будё.
Да говорит молодая жёнка Авдотья Рязаночка:
— А й ты славнии король Бахмет турецкие!
- 100 Я замуж выйду да мужа наживу,
Да у меня буде свёкор, стану звать батюшко,
Да ли буде свекровка, стану звать матушкой.
А я ведь буду у их снохою слыть,
Да поживу с мужем да я сынка рожу,
- 105 Да воспою вскормлю, у мня и сын будё,
Да стане мёня звати матушкой.
Да я сынка женю да и сноху возьму,
Да буду ли я и свекровой слыть.
Да еще же я поживу с мужем,
- 110 Да и себе дочь рожу.
Да воспою вскормлю, у мня и дочь будё,
Да стане меня звати матушкой.
Да дочку я замуж отдам,
Да й у меня и зять будё,
- 115 И буду я тёщой слыть.
А не нажить-то мне той буде головушки,
Да милого-то братца любимого.
И не видать-то мне братца буде век и по веку.
Да те ли речи королю прилюбилисе,
- 120 Говорил-де он жонке таково слово:
— Ай же ты молодая жонка Авдотья Рязаночка!
Ты умела просить у короля полону ли головушки,
Да которой-то не нажить и век будё.
Когда я розорьял вашу стару Казань город подлесные,
- 125 Я князей бояр-де всех повырубил,
А княгинь боярыней я тех живых в полон побрал,
Брал полону народу многи тысячи,
Да убили у мня милого братца любимого,
И славного пашу турецкого,
- 130 Да й не нажить мне братца буде век и по веку.
Да ты молодая жонка Авдотья Рязаночка,

Ты бери-тко народ свой полонёные,

373

Да уведи их в Казань до единого.

Да за твои-ты слова за учливые,

135 Да ты бери себе золотой казны

Да в моей-то земли во турецкие,

Да ли только бери тебе, сколько надобно

Туту жёнка Авдотья Рязаночка

Брала себе народ полоненные,

140 Да и взяла она золотой казны

Да из той земли из турецкие,

Да колько ей-то было надобно.

Да привела-де народ полоненные,

Да во ту ли Казань во опустелую,

145 Да она построила Казань город на́ново,

Да с той поры Казань стала славная,

Да с той поры стала Казань-де богатая,

Да тут ли в Казани Авдотьино имя возвеличилось,

Да и тем дело кончилось.

Записано там же, 13 августа.

374

КАСТРЮК

- На горах было да Воробьёвых,
 На местах было да на знакомых.
 Становилисе да пораздернули
 Шатры да бел-полотняны
- 5 Да той ли царици для крыльские,
 Для той ли Управы татарские,
 Для Марьи Дюмрюковной,
 Дочери королевские.
 Туту был Кастрюк-Демрюк
- 10 Молодой черкашенин.
 Кострюк семдесят побоищов пробил,
 Триста борцей поборо,л,
 Да и девятьсот городов выборол.
 Похвалялся он выбороть
- 15 Матушку каменну Москву,
 Просит он себе с Москвы
 Кострюк он поединщика:
 С кем бы было поборотися,
 Да ёму попытатисе,
- 20 Да ли друг друга изведати
 Своего плеча богатырского.

375

- Да у грозного царя
 У Ивана Васильевича
 И не было в Москвы поединщика,
- 25 Некому с Кострюком поборотисе,
 С молодым попытатисе,
 Друг друга изведати
 Своего плеча богатырского.
 Собира,л царь почестен пир
- 30 Он на многи на князи на бояры,
 На сильние думные русски богатыри,

Да и на все полянички удалые.
На пиру государь слово говорил:
— А й вы все мои князи есть и бояра,
35 Да все сильни могучи богатыри!
Кто бы из вас мог с Кострюком поборотисе,
С молодым попытатисе,
Друг друга изведати
Своей силы богатырские?
40 Да большой стол тулился за среднего,
А средней стол за меньшаво,
От меньшаго стола-де ответу нет.
Говорит на пиру тут честная вдова-де Апраксия:
— Ты государь император-царь!
45 Есть у меня два сына любимые:
Большой сын Ванюшка,
Меньшой сын Потанюшка.
Ты достань, сударь, их на почестен пир,
Оне могут с Кострюком поборотисе,
50 С молодым попытатисе,
Друг друга изведати
Своей силы богатырские.
Посылае царь-государь
Призвать сыновьев на почестен пир.
55 Приходили они на почестен пир,
Говорил государь император-царь:
— Да вы дити честной вдовы-де Апраксии!
Да можете ли вы с Кострюком поборотисе.

376

А с молодым попытатисе?
60 Ванюшка не хвалится,
А Потанюшка он похваляется.
А Потанюшка был ростом маленькой,
Собой был худенькой,
Сам был хроменькой, горбатенькой.
65 — Я, сударь, могу с Кострюком поборотисе

Да я могу с молодым попытатисе.
 Да Кострюк и за столом сидит,
 Он ест-то Кострюк по звериному,
 А пьё Кострюк по лошадиному,
 70 Сам во хмелю похваляется,
 На Потанюшку ругается:
 — Да мне с тобой с дураком бороться не с кем
 ведь.
 Потанюшка наместо ответ держит:
 — Ай же ты Кострюк-Демрюк,
 75 Молодой Кострюк черкашенин!
 Да у нас на России прежде всякого дела не
 хвастают;
 Когда дело сделают,
 Тогда и пофастают,
 Да пожалуй, Кострюк, мы пойдем на широкой
 двор.
 80 Как пошел Кострюк на широкой двор,
 Он пинал правой ногой за скамейку дубовую,
 Где сидели татаровя поганые.
 Тут татаровя на земь повалилисе,
 Много их от разу убилосе.
 85 Выходили оне на широкой двор.
 Потанюшка хроменькой, маленькой
 На ножку припадаё,
 Из-под ручки выглядяё.
 Он бьё Кострюка правой рукой во белую грудь,
 90 А левой ногой пинае его под гузно:
 От его Кострюк упал на сыру землю.
 Содрал с его Потанюшка платьцо цветное,

 Оказалось его тело женскоё.
 Тут узнали все люди, уведали.
 95 Что ходила девчонка мущиною.
 Говорила царица та крыльская,

Та ли Управа татарская:
— Ай же ты Потанюшка хроменькой!
Да на что Кострюком надрыгаешься?
100 Лучше бы было, кабы ты по рукам локти в.... бирал,
А ясные очи копал,
Неже нагу Кострюка по Москвы пускал.
На то-де царици Потаня ответ держит:
— Да на то ведь дело было у мня делано,
105 Дело делано, и с царем записи были пописаны,
Чтобы знали все люди и ведали,
Как ходила дивчонка мущиной.
Да Дунай, Дунай да Лядков боле петь не знай.

Записано там же, 12 августа.

МОЛОДЕЦ И РЕКА СМОРОДИНА

- А бог молодца-то не милуё,
 И государь его царь не жалуё,
 И нет ни чести ему, похвальбы молодецкие,
 Да друзья, братья, товарищи
- 5 Те на совет не съезжаются,
 Да женил молодца родной батюшко,
 Да на чужой-то дальней сторонущи.
 Да брал-де он ему молодую жену,
 Да брал за женой приданого
- 10 Три, три чернёных карабля:
 Да первой-от грузон черён корабь
 Был золотом и серебром,
 А другой-от грузон черён корабь
 Все скатниим жемчугом,
- 15 А третьей-от грузон черён корабь
 Все жениным приданным.
 Тут молодцу-де жена не в любовь пришла,
 Не в любовь-де пришла ему, не по разуму.
 Брал молодец себе он коня доброго,
- 20 Да брал себе он седёлко черкальское,
 Да брал себе уздицю точмяную,
 Да брал себе в руки плетку шелковую,

379

- Сам говорил таково слово:
 — Лучше мне доброй конь злата и сёребра.
- 25 Лучше мне седёлко, уздица точмяная,
 Лучше всёво женина приданого.
 Да лучше мне-ка плетка шелковая,
 Да лучше-то мне буде молодой жены.
 Шол да сковал себе два товарища два надейные,
- 30 Два ножа он сковал два булатные.
 Он садился ведь на добра коня,

Сам поезжал на чужую на дальню на сторону.
Да ли ехал он путём ли дорожкой,
Где-ка было на пути на дороги широкие
35 Текла быстрая речка Смородинка.
Было на этой реки на Смородинки
Три, три мосточка калиновы:
Да на первом-то река берё на мости
Да седёлко с коня окованое,
40 Да на другом берё на мости
Добра коня наступчива,
А на третьем бере на мости
Самово добра молодца.
Он взмолился-де речки Смородинки:
45 — А й ты матушка черная речка Смородинка!
Есть ли через тебя, река, переходы-ты узкие,
А переброды-ты мелкие?
Да ответ держит река ему Смородина:
— А й ты удалый дородний добрый молодец!
50 Есть через меня речку Смородинку,
Есть переходы-ты узкие,
Да и переброды есть мелкие.
А есть три мосточка калиновы:
Я на первом беру на мости
55 С коня седёлко кованое,
А на другом беру на мости
Добра коня наступчива,
Я на третьем беру на мости
Самово добра молодца.

380

60 А ты поезжай-ко, дородний добрый молодец,
Я тебя и так топерь пропущу.
Как переехал молодец через речку Смородинку,
Да те ли мосточки калиновы,
Да возговорит молодец неразумну речь:
65 — Да мне сказали добру молодцу,

Что топерь на пути на дороги широкие
 Да текёт черная речка грозна Смородинка.
 Да он стал над рекой надсмехатисе,
 Да он стал над рекой надрьгатисе:
 70 — Да топерь ли ведь речка Смородина,
 Будто текёт болотня вода-та со ржавчиной.
 Да забыл-то доброй молодец,
 За рекой за Смородинкой,
 Он забыл два товарища два надейные,
 75 Два ножичка забыл два булатные,
 За той рекой за Смородинкой.
 Он поехал через речку Смородинку
 Да по тем по мосточкам калиновым.
 Да на первом брала на мости
 80 С коня-де седёлко кованое,
 А на друтом брала на мости
 Добра коня наступчива,
 А на третьем брала на мости
 Самово добра молодца.
 85 Возмолится удалый дородний добрый молодец
 Он-де быстрой речки Смородинки:
 — А й ты матушка быстрая речка Смородинка!
 И не губи, не топи добра молодца.
 Говорит-де река молодцу,
 90 Говорит-де река человеческим голосом:
 — Да не я тебя топлю гублю,
 А топит губит похвальба молодца молодецкая.
 Только ведь молодец и жив бывал,
 Да тому хоробру́ такова слава,
 95 И оставалась у его нелюба́ жена.

Записано там же, 12 августа.

МОЛОДЕЦ И КОРОЛЕВНА

- Ездил молодец из земли в землю,
 Гулял удалой из орды в орду,
 Загулял молодец к королю в Литву,
 К королю в Литву-де ко прусскому.
- 5 Да тово молодца-де король во любви держал,
 Да тут молодец с королём за одним столом сидел,
 Да ведь пил он ел с одной ложечки,
 С одново-де стаканца да водочку кушали.
 Тово было времени прошло три года,
- 10 Да слюбился молодец с королевскою дочерью,
 Да ничево-то про это король не ведаё.
 Да донесли королю висти нехорошие:
 — А й ты король земли прусские!
 Да ты котора молодца во любви держишь,
- 15 Да ты с которым молодцом сидишь за одним столом,
 Да ты пьёшь, еси да с одной ложечки,
 А с одново стаканца винца кушаешь,
 Тот живё молодец с твоей дочерью,
 Он творит любовь ведь третей год.
- 20 Эти королю были речи не понравились,
 Приказал вести молодца во чисто полё,
 Да на то ли болото Куликово,

382

- Да на то ли на место на лобноё,
 Да на ту ведь на плаху на липову,
- 25 Да отрубить молодцу буйну голову.
 Повели молодца палачи во чисто полё,
 Мимо те ведь ведут палаты королевские.
 Тут возмолился молодец палачам немилосливым:
 — А й вы братцы палачи немилосливы!
- 30 Не водите молодца вы по задворкам,
 Да мимо ту ли палату королевскую.

Да вы ведите меня молодца по подоконью,
 Да мимо эту спальню-ту тёплую,
 Где-ка мы спали с девицей королевичной.

35 Повели молодца по подоконью,
 Да мимо те ли палаты королевские,
 Да мимо эту спальнюю теплую,
 Где-ка спал молодец с девицей королевичной.
 Да он запел песню новую,

40 Да он новую песню хорошую:
 — Да хорошо у мя молодца было пожито,
 Да хорошо было цветноё платьё изношено,
 Да приупито было у молодца, приуедено,
 Да и в краснѣ в хорошиѣ приухожено,

45 Да и в зеленом-то саду приугуляно,
 Да под яблонью на кроваточке было приуспано,
 Да и у королевскою дочери
 На белой груди было у девицы улёжано.
 Как услышала девица королевична,

50 Что повели молодца палачи во чисто полѣ,
 Да во то ли болото Куликово,
 Да на ту ведь на плаху на липову,
 Да хотя отрубить ему буйную голову, —
 Сама отворяла красно окошко косевчато,

55 Брала в руки булатные вострые ножичок,
 Ставила она тупым концѣм да во окошечко,
 А вострым себе да в белу грудь,
 Говорила она таково слово:
 - Да куда полетел млад ясѣн сокол,

60 Да туда полетай-ко лебѣдушка белая,
 Да ты прежде лети ясна сокола.
 Тут-то она сама себя и зарезала.
 Да отрубили палачи молодцу буйну голову,
 Да донесли королю-де прусскому,

65 Да дошли ему ведь вести нехорошие,

Что ево-то любимая дочь сама себя зарезала,
Да еще прежде дородня добра молодца.
Тут говорит-де король таково слово:
— Кабы знал я это ведал ведь,
70 Что моя любима дочь ведь зарежется,
Да я бы не приказал вести молодца во чисто́ полё,
Да на то на болото Куликово,
Да на ту ли на плаху на липову,
Да не рубить бы ему буйну голову.
75 Пусть бы лучше жил молодец с моей дочерью,
Да пусть бы жил-де век да и по́ веку.
Топерь я весь потерял белый свет из ясных очей,
Я лишился милой дочёри любимые.

Записано там же, 12 августа.

ПТИЦЫ

- Отчего-то зима наставала?
 Наставала зима от морозов.
 После той зимы — теплое лето.
 Из-за тихого дунайского синего моря
- 5 Вылетала младая дунайская птица,
 Малая птица певица,
 Садилась на синё русское море,
 Начала птица ведь пи́ти,
 Голоса́ на Русь подавати.
- 10 Да слетались к ей русьские птицы,
 Да садились птицы ко птицы рядами,
 Да в одну ли оне сторону головами.
 Начали птицы ведь пи́ти,
 Стали они воспевати,
- 15 Младую птицу певицу пытати:
 — Да скажите нам, младая птица певица,
 Да кто у вас на́ мори на́большо большой,
 А кто на дунайском всех выше?
 Да возговорит млада дунайская птица:
- 20 — Да у нас было на мори на́большо болей,
 Да у нас на дунайском всех выше,
 Белые клепчик-то белые царь,

385

- Белая птица клепица та ведь есть белая царица.
 Гусь-от ведь на мори тот губернатор,
- 25 А рябчик тот на мори стряпчий,
 А журавь-от на мори-то перевозчик:
 Ноженки тоненьки тонёньки,
 Штаники синёньки узёньки.
 Он ходит да бродит
- 30 Да всякую птицу перевозит,
 А цветного платья не мочит.

- А кúропать на́ мори — бобыль беспоместной,
Из куста в куст вылетает,
Сам себе покою не знаёт.
- 35 Хлюстик тот на́ мори плюстик,
Дроздик тот на́ мори гвоздик,
Сив тот на́ мори птица несчастна,
А сив работать не умеё,
Казачков нанимать он не смыслит.
- 40 Галка-та на́ мори палка,
Богатая на́ мори птица ворона:
Она зиму-ту живё по дорогам,
А лето живё по суслонам,
Осень живё по омётам,
- 45 Всё она крестьян разоряё,
Оттого она сыта пребываё,
Тем свою голову питаё.
Детель тот на́ мори плотник церковный:
Церквы он божию строит,
- 50 Тем свою голову кормит.
А курица на мори птица несчастна:
Всяк у ей в копаё,
Одно яйца добываё,
А всё тёща зятю запасаё.

Записано там же, 12 августа.